

Прошла неделя с Дня урожая.

Виолант, следуя по пятам за Гэри, покинул Река и двинулся на юг через земли Летцерхайнов.

Владения Летцерхайнов имели два основных пропускных пункта: восточный и западный – один у реки Лида, ведущей к королевским землям, а другой на юге, где заканчивались Альпийские горы и начиналась равнина Альпе-Лив.

Переправившись через Лиду, можно было избежать прохождения через заставы, но вдоль реки стояло множество сторожевых башен. Пошлина была важным источником дохода для владений, поэтому контроль за передвижением людей был строгим.

Для таких крупных пограничных территорий, как Летцерхайн, которые в случае войны становились передовой, стычки с разбойниками были обычным делом, и башни служили также для защиты от них.

Поскольку Гэри раскрыл свойства цветочного вина Река, Виоланту пришлось отказаться от прямого пути в королевские земли.

Но и идти к западной заставе тоже не хотелось. Если Гэри доложит, герцог немедленно перекроет пропускные пункты.

По срокам было уже впритык – успеют ли пересечь заставу?

Поэтому Виолант выбрал горный маршрут через Альпийские горы – без застав, но с плохой дорогой, которая, хоть и была кратчайшим путём в соседнюю страну Руслан, пользовалась дурной славой.

- Ну и место, прямо-таки одна из трёх главных разбойничьих троп Истийского королевства, – пробормотала Риру с оттенком раздражения.

- Не так, Риру, – вздохнул Легион. – Правильно – «три самых гиблых дороги». Хотя суть ясна...

Он вложил меч в ножны, окинув взглядом поверженных разбойников. Похоже, он их пощадил – те ещё дышали, стоная на земле.

Виолант ехал не с Легионом, а с Хаузелем, потому что Легион и Джил первыми бросились разбираться с разбойниками.

- Название «гиблая дорога» пошло не только из-за состояния пути, но и из-за обилия разбойников. Так купцы прозвали, – устало пробормотал Хаузел, беспокоясь о Виоланте.

- Всё в порядке, молодой господин? Непривычно долго сидеть в седле, да ещё в таких условиях – должно быть, вы устали?

- Всё нормально. Главное – поскорее выбраться с земель Летцерхайнов...

Виолант действительно устал, но тревога переполняла его, и сейчас это было важнее.

Альпийские горы образовывали естественную границу, но в самих горах было трудно уследить за всем. Хотелось поскорее спуститься.

- Молодой господин, хорошие новости! За перевалом озеро. Пополним запасы, немного отдохнём и двинемся дальше, – вернулся Джил, выглядевший довольным.

Благодарный слугам, которые безропотно следовали за ним, Виолант вместе с Хаузелем пересёк перевал.

Внизу расстиралось небольшое изумрудное озеро, сверкавшее в полуденном свете.

Похоже, купцы, идущие этим путём, останавливались здесь на отдых – у воды виднелось подобие рынка.

- Жутко подумать, сколько из них – разбойники, – пробормотал Хаузел.

- Хе-хе... – Виолант усмехнулся. Он как раз думал о том же, так что отрицать не стал.

- Тогда вперёд. Только не прикусите язык, будьте осторожны.

- Ага.

Послушавшись предостережения Хаузела, Виолант крепко сжал зубы.

Хаузел, опытный наездник, несмотря на двойную нагрузку, ловко спускался по горному склону. Риру, дрожавшую от страха, поддерживал Джил, а Легион замыкал шествие, бдительно оглядываясь.

Виолант, крепко держась за луку седла, воспользовался тем, что Хаузел управлял лошадей, и погрузился в раздумья.

(Все ли в порядке?... Наверное, злятся, что я их обманул.)

Когда Гэри всё раскрыл, Виолант подумывал рассказать Роуку и другим инспекторам по налогам, что собирается доложить королю, но передумал.

Если бы он подробно объяснил причины, они, наверное, поняли бы. Но отец и брат из дома Летцерхайнов – другое дело.

Лучше, чтобы Роук и остальные не знали его планов – так они останутся «жалкими жертвами обмана Виоланта». Позиция «обманутых» повышала их шансы выжить – по крайней мере, они могли показать лояльность главе дома.

(Больше всего беспокоит семья Легиона. Хотя, наверное, в Наде не лучше...)

Нанятые ботаник и маг-духовидец были приняты за способности, поэтому подозрения к ним будут минимальны. А вот семья Легиона может оказаться в затруднительном положении – ведь они теперь родственники «подручного того, кто обманул народ Река».

(Эх, беспокоиться бессмысленно. Остаётся только надеяться, что они выкрутятся.)

Роуку он сказал: в случае чего можно сделать его, Виоланта, козлом отпущения. Умный парень, может, догадается о его замысле. А если нет – он по натуре добр и вряд ли бросит семью Легиона.

Виоланта скрутило от тоски.

Мысль о том, что добродушные жители Река теперь его ненавидят, была даже тяжелее, чем когда его презирали в Наде.

Но он не мог позволить своей семье монополизировать секрет цветочного вина Река.

Герцог, скорее всего, начнёт монопольную торговлю на основе цветов Река. И дело не только в прибыли.

Река – земля, где эти цветы росли в таком изобилии, что дали ей имя. Обладая этой территорией и раскрыв её секрет, дом Летцерхайнов мог объявить себя благословлённым великим духом, благородным родом, хранящим святыню.

Выгода была и экономической, и религиозной.

А он собирался доложить королю и добровольно отказаться от этого! Гнев герцога и брата даже представить страшно.

(Если бы король был подлецом, я бы так не поступил. Но подлецы – в моём доме, а королевская семья – достойные люди. По всем раскладам, моя семья хуже.)

Секрет прост: добавить цветы Река в вино. Рано или поздно способ изготовления зелья восстановления маны раскроется, и цветы распространятся по миру.

А до этого те, кто захочет завладеть секретом, могут напасть.

Королевская семья или бросит их, или ударит в спину, когда они ослабнут. Другого исхода Виолант не видел.

Если всё пройдет гладко и Руфеус унаследует усилившийся дом Летцерхайнов, он, наверное, сам начнёт войну – возмнив себя неуязвимым благодаря зелью.

Тогда события пойдут по сценарию манги «Принцесса танцует с ночью», и его наверняка победят главные герои.

В любом случае, хорошего будущего не предвиделось.

(Эх... Хоть бы успеть подготовиться к зиме. Хотел проверить пещеры у подножия Альпийских гор и каменоломни – нельзя ли устроить там хранилища провизии.)

В Река у него было столько планов, но всё пошло наперекосяк.

Усталость и тоска давили Виоланта. Но он был уверен, что поступил правильно.

– Молодой господин, закройте лицо капюшоном. Слишком выделяетесь, – торопливо сказал Хаузел.

Виолант вздрогнул и поднял голову. Озеро, казавшееся далёким, уже было прямо перед ними.

Послушавшись, он натянул капюшон плаща. Лёгкий шарф, обёрнутый вокруг нижней части лица, делал его похожим на... сложно сказать, кто тут больше смахивал на разбойника.

(Слишком подозрительно?)

Немного забеспокоившись, он всё же решил, что всё в порядке.

На рынке у озера было много путников в похожей одежде.

<http://bllate.org/book/14688/1311909>